

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

КУРДЫ-ЕЗИДЫ ГРУЗИИ: ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И КОНСОЛИДАЦИИ

Мамука КОМАХИЯ

научный сотрудник
Института политологии Академии наук Грузии
(Тбилиси, Грузия)

В 1990-х годах, на фоне развивающихся на Ближнем Востоке политических событий, заметно активизировался процесс глобализации курдского вопроса, что оказывает существенное влияние на формирование этнического самосознания представителей этого народа, проживающих в Грузии, абсолютное большинство которых — приверженцы езидской религии.

Миграция народа на Южном Кавказе

Первые племена курдов-езидов появились в Грузии в XVIII веке, а основная масса начала мигрировать с 1918 года — в период их притеснения в Османской империи (как и армян) на религиозной почве, в том числе и курдами-мусульманами¹.

После установления советской власти большинство проживающих в Грузии курдов поселилось в Тбилиси, а небольшая часть — в Рустави, Батуми и Телави. По официальным данным на 1959 год, в этой союзной республике насчитывалось 16,2 тыс. курдов (0,4% ее населения), в 1970-м — 20,7 тыс. (0,5%), в 1979-м — 25,7 тыс. (0,5%)². Согласно последней

¹ О миграции курдов на Южном Кавказе, в том числе и в Грузии см.: *Пирбари Д.* Курды на Южном Кавказе // Восток и Кавказ (Тбилиси), 2004, № 2; *Пир Дима.* Езиды на Южном Кавказе // Новый взгляд, февраль 2003, № 1.

² См.: *Джаошвили В.* Население Грузии в XVIII—XX вв. Тбилиси, 1984. С. 213 (на груз. яз.).

советской переписи, проведенной в 1989 году, в Грузии было 33,3 тыс. курдов (0,6%). Ныне же, как свидетельствуют результаты первой переписи населения, проведенной в независимой Грузии в 2002 году, в нашей стране проживает 20 843 курдов (из них в Тбилиси — 19,2 тыс.), что составляет 0,4% ее населения³.

В 1990-х годах сокращение численности представителей этого народа, в свое время обосновавшихся на Южном Кавказе, в том числе в Грузии, обусловлено их эмиграцией, вызванной главным образом тяжелым социально-экономическим положением и усилением национализма в государствах региона. Курды в основном выезжали (с ориентацией на постоянное проживание) в Россию и страны Западной Европы, где уже есть их сильные диаспоры. Их эмиграция весьма активна и сегодня. При таком ее темпе в последующие годы численность курдов на Южном Кавказе сократится еще больше.

Езидизм — религия курдов Грузии

На фоне активизации националистических настроений в постсоветских странах и возрастающих страхов ассимиляции со стороны титульных наций для национальных меньшинств, проживающих в бывших союзных республиках распавшегося СССР, особое значение приобрела проблема сохранения этнической самобытности. В этом плане особые процессы отмечаются в курдской диаспоре Грузии (в отличие от других национальных меньшинств нашей страны), чemu значительно способствовали активизация курдского движения на Ближнем Востоке, в основном курдов, проживающих на севере Ирака, и глобализация курдского вопроса.

Как мы уже отмечали, большинство представителей этого народа, проживающих в Грузии (как и в Армении), — приверженцы езидской религии⁴. Среди существующих в мире наций они относятся к тому редкому исключению, когда на формирование этнического самосознания решающее влияние оказывает религия. Нынешние курды-езиды — потомки древнейших коренных жителей Верхней Месопотамии и часть многомиллионного этноса, основное количество которого исповедует ислам. В настоящее время лишь относительно небольшое число проживающих в мире курдов (около 1 млн чел.) — приверженцы езидизма. Они обосновались в основном в Ираке, Сирии, Турции, Грузии, Армении, а в результате эмиграционных процессов последних лет — также в России, Украине и странах Западной Европы.

Изначально объектами почитания езидов служили Вода, Огонь, Воздух и Небесные Светила, в которых они видели божественную силу. Основы древних культов этой религии — Солнце, Луна и Огонь — заложены со времен Шумер и Вавилона, следы их можно заметить и в современном езидизме. Позднее езидизм, претерпев несколько этапов своего развития, сформировался в монотеистическую религию, то есть в веру в единого Бога⁵.

В результате возникавших на протяжении веков политических, экономических и других причин езидская религия оказалась закрытой в своем кругу. Однако это не помешало ей передавать свои постулаты из поколения в поколение и выживать при постоянных преследованиях, и даже способствовало тому, что приверженцы езидизма защищали свою религию. А ведь они жили в условиях постоянных набегов на их территории, под гнетом поработителей. Все эти факторы оказали влияние и на уровень образования курдов-езидов. Они были вы-

³ См.: Государственный департамент статистики Грузии. Результаты Первой национальной всеобщей переписи населения Грузии. Т. I. Тбилиси, 2003. С. 110 (на груз. яз.).

⁴ Что касается курдов-мусульман, то их депортировали из Грузии в 1944 году, когда советские власти отнесли к категории «ненадежного» населения проживающих в приграничных с Турцией районах мусульман и переселили их в Среднюю Азию, после чего в Грузии таковых практически не осталось. (В 1880-х годах в Тбилисской губернии проживало около 3 тыс. курдов-мусульман, около 1 000 — в Аджарии.)

⁵ См.: *Пир Дима. На пути к истине. Езидизм*. Тбилиси, 2003. С. 4.

нуждены отказаться от того, чтобы обучаться грамоте у мусульманских религиозных лидеров, что в дальнейшем стало традицией, которую курды-езиды строго соблюдали. По этой причине до начала XX века большинство проживающих на Южном Кавказе курдов не умело читать и писать⁶.

В отличие от курдов-мусульман езидское общество организовано по теократическо-кастовому признаку, что возведено в религиозные принципы, и в основном разделено на две касты: мирских и духовных лиц. Каждая из них закрыта и недоступна. Переход из одной касты в другую и браки между представителями разных каст запрещены⁷.

В современной Грузии особую угрозу сохранению самобытности курдов-езидов, в которой езидская религия играет решающую роль, их духовные лидеры видят в развивающихся с 1990-х годов тенденциях. Тогда отдельные приверженцы веры начали переходить в другие конфессии, то есть становились христианами, свидетелями Иеговы, адвентистами, пятидесятниками, евангелистами или кришнанитами⁸. По мнению упомянутых религиозных лидеров, основная тому причина — отсутствие знаний основ веры предков. Однако часто изменение религии — результат неосознанных действий, материальной заинтересованности, активного прозелитизма со стороны апологетов других конфессий и пассивной работы служителей культа, так как большинство курдов-езидов практически ничего не знает о своей вере⁹. Кроме того, по мнению тех же лидеров, религиозные праздники потеряли свой истинный облик, стали формальностью, что порождает угрозу ассимиляции курдов-езидов, а на уроках религии в общеобразовательных школах речь идет в основном о христианстве. Последний фактор оказывает влияние на мировоззрение детей, родители которых исповедуют иную веру¹⁰. Необходимо отметить, что самому езидизму прозелитизм не характерен¹¹. Именно поэтому на протяжении веков численность приверженцев езидизма росла незначительно.

Как утверждают религиозные лидеры, сохранению самобытности этих представителей этноса и укреплению веры способствовало бы строительство езидского храма¹². Однако из-за финансовых проблем и разногласий между действующими в Грузии курдскими организациями воздвигнуть его не удалось. Но основной барьер — существующее соглашение между государством и Православной церковью, в соответствии с которым, согласие на реализацию проекта строительства храма другой религиозной направленности должна давать Патриархия, а она в данном случае воспрепятствовала.

Религия — фактор формирования этнического самосознания

Термин «езид» в большой курдской группе стал означать субэтнос в результате исторических процессов. Курды-езиды помнят о массовых преследованиях на религиозной почве в Османской империи, в том числе со стороны курдов-мусульман, в результате чего их предки были вынуждены искать убежище в Российской империи, в том числе в Армении и Грузии, где их жизни не угрожала опасность. Таким образом, репрессивная политика со стороны курдов-мусульман стала причиной отчуждения преследуемых. У последних сфор-

⁶ Проблему образования более-менее решили в Советском Союзе, но все же определенная часть населения осталась неграмотной. По этому вопросу см.: Пирбари Д. Езидское письмо // Этнологический сборник Кавказа. Тбилиси, 2003, № VIII. С. 199—202.

⁷ О езидской религии и традициях см.: Амоев К. Священные книги езидов. Тбилиси, 1999 (на груз. яз.); Ментешавиши А. Курды и Курдистан. Тбилиси, 1977. С. 44—48 (на груз. яз.); Пашаева Л. Погребальные традиции Курдов // Этнологический сборник Кавказа, 2003, № VIII. С. 191—198.

⁸ См.: Шейх Бавки Т. И словом, и делом // Kaniya Sipî, август 2003, № 5.

⁹ См.: Сафарова Л. Интервью со священнослужителем Пире Омар Хали // Новый взгляд, август 2003, № 7.

¹⁰ См.: Пирбари Д. Останемся самими собой // Новый взгляд, июнь 2003, № 5.

¹¹ Согласно езидской пословице, езидом невозможно стать, езидом нужно родиться.

¹² См.: Сафарова Л. Древо желаний // Новый взгляд, июнь 2003, № 5.

мировалось отличающееся этническое самосознание, в чем решающую роль сыграла и езидская религия, которую их предки сохраняли на протяжении веков. Наряду с религиозной принадлежностью, указанные процессы обусловили то, что термин «езид» стал обозначать и отношение к этнической группе. (По этому вопросу в научных кругах мира есть разные взгляды, но мы ограничимся обсуждением тенденций, характерных лишь для Южного Кавказа.)

Во времена Советского Союза разделение проживающих на территории страны представителей данного этноса на курдов-мусульман и курдов-езидов было вызвано политическими соображениями, позиция властей зависела от конкретной внешней или внутренней политической обстановки. В этом отношении ситуация обострилась в конце 1980-х годов, когда на фоне накала националистических страстей в СССР возникли этноконфликты. На проживающих в Азербайджане и Армении курдов особенно повлиял конфликт в Нагорном Карабахе, они прямо или косвенно оказались вовлечеными в него. Используя религиозный фактор, официальный Баку привлекал на свою сторону проживающих в Азербайджане курдов-мусульман, а Ереван — обосновавшихся в Армении курдов-езидов, в результате чего курды-мусульмане и курды-езиды оказались по разные стороны конфликта. В сложившейся обстановке в Армении возник так называемый «езидский вопрос» — при поддержке разных националистических групп определенные религиозные круги пытались признать приверженцев этой веры отдельной этнической группой, которая не имела с курдами ничего общего¹³. В результате этого в последней переписи советского периода (1989 г.) из проживающих в Армении 60 тыс. курдов 52 700 впервые были идентифицированы как езиды. Некоторые связывают актуализацию данного вопроса с войной в Нагорном Карабахе. Однако, по мнению защитников езидизма, курды-мусульмане всегда притесняли приверженцев этой веры и, несмотря на общий язык, курды-езиды — отдельная нация, которая, естественно, начала бороться за свою идентичность. Это якобы и стало причиной возникновения езидского движения в Армении¹⁴. Вместе с тем в Армении появились силы, заявлявшие, что езидские религиозные и культурные традиции имеют глубокие корни в курдской культуре и почти все езидские священные книги были написаны на курдском языке¹⁵. Но такие суждения не получили серьезной поддержки общества.

Разделение данной этнической группы на две части официально зафиксировано в материалах, опубликованных по результатам проведенных в Грузии и Армении переписей населения, то есть независимо друг от друга езиды (приверженцы езидской религии) и курды упоминаются как две отдельные этнические группы. (В Грузии после переписи 1939 года все они упоминались вместе.) Это было сделано по требованию Центра езидских традиций «Разибун». Таким образом, при составлении окончательных данных о национальной принадлежности тех, кто при переписи заявил, что они езиды, таковыми и записали (18 329 чел.), а тех, кто заявил, что они курды, записали курдами (2 514 чел.)¹⁶. Аналогичное положение и в Армении — по результатам последней переписи отдельной этнической группой отмечены езиды — 40 620 чел. (1,3% населения страны), а курдами — 1 519 чел. (0,1%)¹⁷. Этот факт свидетельствует, что в отношении курдов-езидов царит неопределенность не только в самой диаспоре, но и в грузинском¹⁸ и армянском обществе.

На процесс пробуждения национального самосознания курдов-езидов серьезное влияние оказала начавшаяся в 1990-х годах в Ираке военная кампания против режима Саддама Хусейна. В северной части страны, где проживает многомиллионная курдская диаспо-

¹³ См.: *Ashiri. Содружество Независимых Государств, судьбы и надежды* // Азия и Африка сегодня, 1998, № 2. С. 35.

¹⁴ См.: *Krikorian O. Being Yezidi* // Transitions Online, 11 November 2004.

¹⁵ Проживающие в Грузии и Армении курды говорят на северо-восточном диалекте курдского языка.

¹⁶ См.: Государственный департамент по статистике Грузии... С. 110.

¹⁷ См.: *Toumajan M. Armenian Census Results* // Armenian News Network/Groong, 27 February 2004.

¹⁸ В этом отношении показательна организованная несколько лет назад (при содействии Совета Европы) в Тбилиси конференция, посвященная проблемам национальных меньшинств. На конференцию были приглашены два представителя курдской диаспоры: один — как представитель курдов, второй — как езидов.

ра, эти события способствовали росту курдского национализма, что нашло отзыв и на Южном Кавказе. Примечательно, что для сохранения единства этого народа, представители которого проживают в разных странах мира, его авторитетные политические лидеры публично заявляют, что курды, приверженцы езидской веры, — часть большой курдской нации и основным признаком, отличающим их от других курдов, является лишь религия¹⁹. Однако в курдской диаспоре Грузии еще далеко до окончательного согласия по данной проблеме. С 1990-х годов курды-езиды чаще называют себя курдами, что можно объяснить ростом курдского национализма. Между курдскими организациями и общественными деятелями в нашей стране вроде бы и достигнут определенный консенсус и выбран промежуточный термин «курд-езид», но в целом этот вопрос еще нельзя считать окончательно решенным. Отсутствие единого мнения о нем подтверждают и действующие в Грузии курдские организации, в названиях которых дается различная интерпретация названия проживающих в стране курдов²⁰.

Курдские организации

Первая курдская организация в Грузии «Ронаи»²¹ была создана еще во времена Советского Союза, в 1988 году. В дальнейшем она была названа Общество курдских граждан Грузии, а после повторной регистрации (в 1998 г.) — Союз езидов Грузии. При финансовой помощи посольства Германии в нашей стране организация даже приобрела здание для своего представительства²². С тех пор количество таких организаций значительно увеличилось, однако уровень их консолидации весьма низок, а деятельность каждой в основном направлена на создание имиджа единственного защитника интересов диаспоры. Борьба мнений и другие противоречия между этими структурами серьезно препятствуют защите ими прав курдов, в том числе помешали и строительству езидского храма в Тбилиси.

Особым радикализмом отличается Курдский информационно-культурный центр (основан в 1991 г. как Грузинский филиал Курдского освободительного фронта). Его работу многие связывают с лидером Рабочей партии Курдистана (ныне Kongra-Gel) Абдуллой Оджаланом, которого Турция в свое время объявила террористом № 1. Кстати Центр открыто и весьма активно пропагандирует идеи Оджалана в диаспоре, периодически проводит культурные мероприятия, в нем же созданы курсы для желающих изучать язык. Вместе с тем этот центр привлекает к себе внимание и деятельность иного рода. Так, по информации его сотрудников, 20 марта 1999 года вооруженные полицейские и работники органов безопасности Грузии вошли в их офис, где без всяких санкций задержали шестерых курдов, а затем и ряд других, находившихся в курдских семьях. Из 13 задержанных семеро, как выяснилось, граждане Армении, которых заставили написать расписки в том, что они в ближайшие дни покинут Грузию. Остальные оказались гражданами Турции, куда их и депортировали. После этих событий Национально-освободительный фронт Курдистана СНГ и стран Западной Европы распространил заявление, в котором отметил, что таким образом официальный Тбилиси пытался добиться расположения Анкары. По распространенному в диаспоре мнению, высланных обменяли на грузинских детей, задержанных в Турции в августе 1998 года по обвинению в убийстве турецкого ребенка в летнем лагере²³.

¹⁹ В этой связи примечательно заявление одного из признанных лидеров современного курдского движения Масуда Барзани: «Если езиды не курды, тогда курды вообще не существуют» (см.: Kaniya Sipî, август 2003, № 5).

²⁰ Например, в Тбилиси действуют Информационно-культурный центр курдов, Союз езидов Грузии, Национальный конгресс курдов-езидов Грузии. Аналогичная ситуация и в Армении. По этому вопросу см.: Джасаров М. Интервью с главным редактором газеты «Риа таза» Амарике Сардар // Новый взгляд, апрель 2003, № 3.

²¹ См.: Бердзенишивили Л. Интервью с президентом курдской ассоциации «Ронаи» Юрием Набиевым // Свободная Грузия, 12 декабря 1992, № 169 (369).

²² См.: Многонациональная Грузия, август 2002, № 4 (20).

²³ См.: Руситашвили Т. Сторонники Оджалана угрожают Грузии терактами. Выдала ли Грузия «курдских патриотов» Турции? // Алиа, 3—4 апреля 1999, № 52 (646) (на груз. яз.).

Троих из шести подозреваемых освободили в декабре того же года, а невиновность остальных суд признал лишь через восемь месяцев, то есть практически сразу же после передачи Турции задержанных курдов²⁴.

В 2003 году Центр провел в Тбилиси несколько акций в поддержку Абдуллы Оджалана. Так, 20 августа при участии представителей диаспоры около памятника «Деда эна» была отмечена 25-я годовщина курдского восстания под руководством Рабочей партии Курдистана²⁵. А в связи с ухудшением здоровья Оджалана, который в то время находился под арестом в турецкой тюрьме, в здании Центра началась трехдневная голодовка, что было выражением солидарности с акциями протеста, проходившими тогда в курдских диаспорах многих стран мира²⁶. Кроме того, на инаугурации президента Грузии Михаила Саакашвили (25 января 2004 г.) представители Центра с флагами Грузии и Курдистана в руках, а также с детьми, которых по этому случаю одели в национальные костюмы, присоединились к собравшемуся на это торжественное мероприятие обществу. На их плакате было написано: «Курды Грузии поддерживают Михаила Саакашвили».

Своей активностью известен и Центр курдской культуры, созданный в 1992 году. Его руководители периодически проводят политические акции и отличаются антитурецкими настроениями. Например, 2 марта 1999 года в знак протеста против заключения в тюрьму Абдуллы Оджалана они организовали в Тбилиси митинг, участники которого (правда, их было очень мало) скандировали антитурецкие, антиамериканские и антинатовские призывы²⁷. 8 октября 2002 года представители этой структуры провели в Тбилиси демонстрацию, на которой, протестуя против военного сотрудничества с Анкарой, публично сожгли государственный флаг Турции. По мнению представителей центра, с вхождением Грузии в НАТО Турция разместит в нашей стране свои военные базы, что вызовет репрессии против курдов, в результате чего они откажутся от призыва в грузинскую армию, которая полностью переходит на турецкую модель²⁸. В связи с надругательством над флагом Турции официальная Анкара направила в МИД Грузии ноту протеста и потребовала должным образом отреагировать на данный факт. И реакция последовала: руководитель центра был вызван для дачи показаний, а освободили его лишь после того, как он написал объяснительную записку²⁹.

Кроме того, в нашей стране действуют Молодежный союз езидов Грузии, Курдско-езидский национальный конгресс³⁰, Международный фонд защиты прав и религиозно-культурного наследия курдов им. Георгия Шамоева, Независимая лига курдско-езидских женщин Грузии³¹, а также другие организации. Все они работают на энтузиазме и на средства нерегулярных частных пожертвований.

Курдские организации — политические разногласия

Из-за разногласий между этими организациями они не могут объединить свои усилия и наладить эффективную работу с диаспорой, что даже способствует политическому расколу в ней.

²⁴ См.: Миротадзе А. Освобождены задержанные в Турции грузинские дети // Ахали Таоба, 24 марта 1999, № 80 (1208) (на груз. яз.).

²⁵ См.: Новый взгляд, август 2003, № 7.

²⁶ См.: Набиев В. Акция протеста в Курдском международном культурном центре // Kaniya Sipî, сентябрь 2003, № 6.

²⁷ См.: Лебанидзе М. К акции курдов присоединились лейбористы и комсомольцы // Резонанси, 3 марта 1999, № 57 (1464) (на груз. яз.).

²⁸ См.: Прайм-Ньюс, 9 октября 2002 (на груз. яз.).

²⁹ См.: Мачайдзе Р. Курдско-турецкая война в Грузии // Резонанси, 11 октября 2002, № 277 (2762) (на груз. яз.).

³⁰ См.: Караманова М. Езидская молодежь: реалии и перспективы // Новый взгляд, февраль 2003, № 1.

³¹ См.: Казазян А. В Тбилиси создана организация курдских женщин Грузии // Новый взгляд, сентябрь — октябрь 2003, № 8—9.

После обретения Грузией независимости в парламент страны (созыва 1995—1999 гг.) был избран только один депутат-курд. История этого вопроса такова. В 1995 году политическое объединение Союз граждан Грузии (СГГ), руководителем которого был глава государства Эдуард Шеварднадзе, предложило диаспоре 35-е место в предвыборном списке партии. Но согласование кандидатуры между ее общественными структурами затянулось и, в конце концов, по предложению Общества курдских граждан Грузии (нынешний Союз езидов Грузии), в этот список включили Маме Раики. Однако в связи с длительным согласованием кандидатуры ему досталось лишь 78-е место, с которого, казалось бы, в парламент пройти невозможно. Но тогда по итогам голосования у СГГ был оглушительный успех и полученных им мандатов хватило, чтобы Маме Раики стал первым депутатом-курдом в высшем органе представительной власти страны. Кстати, за время его работы в парламенте на развитие курдской культуры из государственного бюджета было выделено 50 тыс. лари (25 тыс. долл.). А к выборам 1999 года курдские организации так и не смогли договориться о едином кандидате. По мнению того же Маме Раики, для достижения этой цели необходима консолидация диаспоры³².

Проблема консолидации проявилась и на парламентских выборах, которые состоялись 2 ноября 2003 года. Тогда кандидаты от курдских организаций оказались в трех политических партиях, к тому же абсолютно разных ориентаций, а места, предоставленные им в предвыборных списках этих партий, изначально имели мизерные шансы на успех. Некоторые общественные структуры курдов отдавали предпочтение президенту страны Э. Шеварднадзе и созданному под его руководством предвыборному блоку «За новую Грузию» (попросив за это провести в парламент своего кандидата Иско Дасени). Другие создали Координационный совет курдов-езидов Грузии (его презентация состоялась 26 сентября 2003 года, где и было заявлено о поддержке правительственного блока), объединивший ряд курдских структур³³. При поддержке правительственного блока он издавал журнал «Мидиа»³⁴. Однако Иско Дасени был лишь 81-м в предвыборном списке этого блока, что, с учетом тогдашней политической реальности, практически исключало его вхождение в парламент.

Союз езидов Грузии выразил политическую поддержку Союзу демократического возрождения (СДВ), который в то время был у власти в автономной республике Аджария. Кандидатом в депутаты от этой курдской организации был выдвинут ее руководитель Ростом Аташев³⁵. Представители СДВ уверяли, что место в парламенте Р. Аташеву гарантировано³⁶, однако в предвыборном списке он был лишь 64-м, что практически исключало его прохождение в этот орган власти.

Национальный конгресс курдов-езидов свой выбор остановил на оппозиционной политической партии «Новые правые», которая профинансировала издание его газеты «Новый взгляд»³⁷. Председатель конгресса Агит Мирзоев, оценивавший шансы Дасени и Аташева попасть в парламент как минимальные, был 30-м в списке «Новых правых»³⁸. Но партия не сумела провести в парламент столько депутатов.

Даже при фальсификациях, имевших место на парламентских выборах 2 ноября 2003 года со стороны властей, кандидаты-курды от проправительственных Союза граждан Грузии и Союза демократического возрождения остались вне парламента. Через несколько дней после выборов в стране начались народные волнения, за которыми последовала «бархатная революция». Президент Грузии Э. Шеварднадзе объявил о своей отставке, и, в соответствии

³² См.: Караманова М. Маме Раики: «Я поддержу единого кандидата» // Новый взгляд, апрель 2003, № 3.

³³ См.: Метревели М. Один «орех» для курдов // 24 саати, 23 мая 2003, № 139 (351) (на груз. яз.).

³⁴ См.: Новый взгляд, август 2003, № 7.

³⁵ См.: Джсафаров М. Конференция Союза езидов Грузии // Новый взгляд, июнь 2003, № 5.

³⁶ См.: Набиев В. В Грузии создан Совет старейшин курдов-езидов // Каниа Сир, июль 2003, № 4.

³⁷ См.: Новый взгляд, февраль 2003, № 1.

³⁸ О дебатах между курдскими кандидатами в депутаты и об их мнениях относительно парламентских выборов 2 ноября 2003 года см.: Джсафаров М. Круглый стол «Курдское население в преддверии выборов: ваша позиция» // Новый взгляд, сентябрь — октябрь 2003, № 8—9.

с регламентом, были проведены досрочные президентские выборы, а 28 марта 2004 года — и досрочные парламентские. При подготовке к последним кандидаты-курды даже не вошли в списки партий или политических блоков, имевших реальные шансы на победу. Поэтому в парламенте нового созыва снова нет депутатов-курдов.

З а к л ю ч е н и е

Репрессивная политика курдов-мусульман в отношении курдов-езидов способствовала формированию субэтнической группы (езидов) в данной большой этнической группе. А сегодняшние острые дебаты по этому вопросу между представителями интеллигенции и общественных организаций диаспоры подтверждают, что у курдов-езидов пробуждается курдское самосознание, чему способствовал и рост курдского национализма в 1990-х годах. Если раньше они однозначно называли себя езидами, то в последние годы в их среде появились люди, которые считают себя курдами, последователями езидской веры и идентифицируют себя в большой курдской этнической группе. В данной диаспоре уже достигнуто определенное согласие в том, чтобы последователей езидской религии именовать промежуточным термином — «курды-езиды». Это указывает как на их этническую, так и конфессиональную принадлежность. Однако можно сказать, что процесс пробуждения этнического самосознания в данной среде еще не завершен.